

Е.В. Дзьоник, В.Р. Дзьоник

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ «ОБОРОТ» И «ОБРАЩЕНИЕ» В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Елена Витальевна Дзьоник – адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: elleno4ka@mail.ru.

Виталий Романович Дзьоник – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: elleno4ka@mail.ru.

В статье речь идет о том, что использование в тексте уголовного закона терминов, которые на первый взгляд имеют тождественные значения, приводит к возникновению проблем у правоприменителей. В особенности ситуация усугубляется тем, что в различных составах преступлений такие понятия могут быть истолкованы по-разному. Посредством обращения к положениям отдельных нормативных правовых актов и доктринальным источникам с использованием системного подхода автором проведен сравнительный анализ терминов «обращение» и «оборот» в сфере медицинской продукции. Изложены точки зрения ученых относительно содержания исследуемых категорий и целесообразности их использования в ряде случаев. Автор настоящего исследования приходит к выводу о том, что каждый случай использования законодателем понятий «обращение» и «оборот» в тексте уголовного закона требует уточнения их содержания.

Ключевые слова: оборот; обращение; незаконный оборот; незаконное обращение; лекарственные средства; медицинское право; безопасность.

E.V. Dzyonik, V.R. Dzyonik

CORRELATION OF LEGAL CONCEPTS OF “TURNOVER” AND “CIRCULATION” IN SALES OF MEDICAL PRODUCTS

Elena Dzyonik – graduate student, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; e-mail: elleno4ka@mail.ru.

Vitaly Dzyonik – senior lecturer, the Department of State-Legal Disciplines, PhD in Law, associate professor, Gatchina; e-mail: elleno4ka@mail.ru.

The use of seemingly identical terminology in the criminal law results in law enforcers' problems. In particular, the situation is aggravated by the fact that such terminology can be interpreted differently depending on corpus delicti.

We refer to various legal acts and doctrinal sources and carry out a comparative analysis of the definitions of «circulation» and «turnover» in the sphere of medical products sale using the system approach. The views of scientists regarding the content of the terms in question are given and the appropriateness of their use in specific cases is discussed.

We make a conclusion that each use of the terms «circulation» and «turnover» in the text of the criminal law requires a clarification of their content.

Keywords: turnover; circulation; illegal trafficking; illegal circulation; pharmaceuticals; medical law; safety.

В статье автор исследует проблему соотношения таких категорий, как «обращение» и «оборот» при осуществлении медицинской деятельности. Данные понятия имеют существенное значение при квалификации ряда деяний, в частности при совершении преступления, предусмотренного ст. 238¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), или административного правонарушения, закрепленного ст. 6.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Уяснение их содержания необходимо для правильного формирования правоприменительной практики и исключения ошибок при осуществлении этой деятельности.

Так, термин «обращение» законодатель использует в тексте УК РФ 29 раз, реже – понятие «оборот» (21 раз). Однако в уголовном законе единое толкование данных понятий не приводится, не раскрываются они и в разъяснениях постановлений Пленума Верховного суда РФ. Усложняется ситуация тем, что данные термины применяются в несмежных сферах деятельности, таких как медицина, добыча полезных ископаемых, экономика и т.д. С учетом этого в целях соотношения данных понятий предлагаем рассмотреть положения специализированных правовых актов, а также ряда доктринальных источников.

Согласно положениям Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (далее – Закон об обращении лекарственных средств) обращение лекарственных средств (то есть обращение фармацевтических субстанций и лекарственных препаратов) представляет собой «разработку, доклинические исследования, клинические исследования, экспертизу, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение, уничтожение лекарственных средств» [7]. Не исследуя глубоко каждое из перечисленных

действий, но, рассмотрев их системно, можно утверждать, что обращение лекарственных средств – это процесс их создания с последующим продвижением на специализированный рынок для их реализации. При этом в уголовно-правовом восприятии, в контексте ст. 238¹ УК РФ, к процессу незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий отнесены лишь противоправные действия по производству, сбыту или ввозу на территорию РФ лекарственных средств, а также медицинских изделий, не соответствующих законодательным нормам.

Так, соглашаясь с М.В. Шандрой, считаем, что законодатель, перечисляя альтернативные действия в приведенной выше дефиниции, выделив две главных стадии обращения, к процессу создания лекарственных средств отнес разработку, проведение исследований и экспертиз, совершение регистрационных действий, стандартизацию, контроль качества, производство и изготовление, хранение, перевозку и ввоз на территорию РФ; иные действия являются частью процесса продвижения лекарственных средств [17, с. 67]. О том, что «обращение» лекарственных средств – многоэтапный процесс, также пишут И.В. Фирсов [16, с. 10] и В.С. Маличенко. При этом Маличенко отмечает, что в процессе такого обращения повышенное внимание должно быть уделено созданию эффективной системы безопасности, не позволяющей допускать на рынок сфальсифицированные и не соответствующие стандартам качества лекарства [4, с. 31, 35]. По нашему мнению, особое внимание законодателя безопасности обращения лекарственных средств должно быть уделено именно на этапе их создания.

О безопасности обращения лекарственных средств как о существенном критерии, описывающем содержание данного понятия, пишут и другие исследователи. В частности, Д.В. Пархоменко указывает на то, что безопасность обращения лекарственных средств выступает в качестве компонента национальной безопасности, что напрямую обусловлено необходимо-

стью обеспечения эффективного функционирования национальной системы здравоохранения [12, с. 22–23]. Это проявляется и в наличии специализированного законодательства, и в действующем уголовно-правовом запрете на обращение лекарственных средств, не соответствующих требованиям нормативных предписаний.

Из данных комментариев можно сделать вывод о собирательном характере понятия «обращение» применительно к медицинской деятельности, предполагающем его комплексное содержание, выраженное в наличии совокупности ряда самостоятельных действий. Каждое из них в отдельности может именоваться обращением лекарственных средств, и все они направлены на обеспечение безопасности использования такого рода продукции.

Содержание понятия «оборот» лекарственных средств не раскрыто в положениях нормативных правовых актов. В связи с этим исследуется значение понятия «оборот» с иных сторон, в том числе через его соотношение с процессом обращения.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «обращение» имеет пять различных лексических значений, одним из которых является «процесс обмена, оборота, участия в употреблении» [9]. Понятию «оборот» также свойственно наличие явления полисемии. Данный термин имеет около десяти значений. Одно из них – «употребление, использование, стадия какой-нибудь деятельности, развитие чего-либо» [14].

Понятие «оборот», помимо текста уголовного закона, активно используется в гражданском законодательстве. В ст. 129 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) законодатель раскрывает значение понятия «оборотоспособность», под которым он понимает процесс отчуждения объектов гражданских прав или их переход от одного лица к другому иными способами. Учитывая расширительное толкование данного понятия, исследователи считают, что оборот должен трактоваться в зависимости от применяемой сферы деятельности и характера правовых отношений, по-

зволяющих выделить некоторые специфические особенности такого оборота. Например, гражданско-правовой оборот следует воспринимать, исходя из ст. 129 ГК РФ, как воплощение процесса перехода объектов гражданских прав между субъектами права (О.Н. Захарова, А.В. Васильев [1, с. 12–13]), коммерческий оборот представляет собой совокупность сделок по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг в целях получения прибыли (В.Н. Коваленко [2, с. 13]) и т.д. Однако в рамках фармацевтического права исследователи (в частности, И.В. Понкин, А.А. Понкина [13, с. 30]; А.А. Мохов, [6, с. 57] и др.) придерживаются определения, предлагаемого законодателем в ГК РФ, полагая, что понятие «оборот» имеет более широкое значение, а процесс обращения, наряду с фармацевтической деятельностью, является частью оборота лекарственных средств [18, с. 242].

О правильности выделения оборота, в зависимости от характера правоотношений, свидетельствует, например, позиция, изложенная в письме Росздравнадзора от 28 ноября 2019 г. № 01И-2906/19. В нем указано, что ввод в гражданский оборот лекарственных препаратов осуществляется после внесения сведений в автоматизированную информационную систему (АИС) Росздравнадзора [8]. На первый взгляд, может показаться, что такая формулировка и характеризует содержание понятия «оборот лекарственных средств». В действительности речь идет исключительно о гражданско-правовом обороте, тогда как оборот, равно как обращение лекарственных средств и биологически активных добавок (БАД) в рамках ст. 238¹ УК РФ, да и в сфере медицинской деятельности, включают в себя процессы производства, происходящие до момента ввода в гражданский оборот с целью последующего отпуска и (или) реализации произведенных или ввезенных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, что и поддерживается исследователями в сфере фармацевтического права при раскрытии содержания анализируемого понятия.

Данная точка зрения также находит подтверждение при использовании сравниваемых понятий в иных сферах деятельности. Например, сравнивая понятия «денежное обращение» и «денежный оборот», в определении от 13 апреля 2000 г. № 164-О Конституционный суд РФ указал, что денежное обращение является одной из форм денежного оборота [11]. Несмотря на то, что высказанная позиция в некоторой степени подвергается критике [3, с. 29], в учебной экономической литературе преимущественно используется именно этот подход [5, с. 24]. Подобное обстоятельство, полагаем, также подтверждает точку зрения, сформированную доктриной фармацевтического права.

Термин «оборот» имеет существенное значение и для квалификации преступлений, совершение которых связано с наркотическими средствами и психотропными веществами. В определенных случаях они могут быть использованы в медицинских целях, то есть являться лекарственными средствами. Согласно абз. 7 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотических средствах и психотропных веществах) оборот наркотических средств и психотропных веществ – это «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации» [10]. Незаконный оборот – это осуществление указанных действий с нарушением действующих правовых норм. Следует уточнить, что значение термина «обращение» в положениях Закона о наркотических средствах и психотропных веществах не раскрывается. Более того, он используется законодателем лишь в качестве отсылки к Закону об обращении лекарственных средств. Тем не менее, сравнивая правовые дефиниции «оборот» и «обращение» в

контексте двух специализированных актов, связанных с медицинской деятельностью, можно обратить внимание на их некоторую тождественность, обладание сходной содержательной характеристикой.

В названии ст. 238¹ УК РФ законодатель одновременно использует понятия «обращение» и «оборот». Первое из них применяется лишь к фальсифицированным, недоброкачественным, незарегистрированным лекарственным средствам и медицинским изделиям, второе – к биологически активным добавкам. При этом анализ диспозиции ч. 1 указанной статьи и положений отдельных специализированных актов свидетельствует об отсутствии различий в лексическом значении данных понятий. Под оборотом, как и под обращением, понимают действия по производству, сбыту или ввозу на территорию РФ.

Использование законодателем формулировок с аналогичным значением, по нашему мнению, обусловлено тем, что ввиду положений действующего законодательства биологически активные добавки не являются лекарственными средствами (ст. 4 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880; ст. 25 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»). С учетом бланкетного характера ст. 238¹ УК РФ применение понятия «обращение», представленного в Законе об обращении лекарственных средств, в отношении БАДов было бы некорректным. С учетом этого, по нашему мнению, законодателем использовано понятие «оборот» с синонимичным, но более широким значением. В любом случае можно констатировать, что правовое регулирование оборота и обращения лекарственных средств, биологически активных добавок направлено на обеспечение безопасности и поддержание здоровья населения.

Несмотря на наличие логической структуры в построении текста ст. 238¹ УК РФ, во избежание недопонимания со стороны правоприменителей, на основа-

нии семантического и правового анализа категорий «обращение» и «оборот» считаем, что каждое использование таких понятий в уголовном законе требует уточнения их содержания для устранения неопределенности и двусмысленности. Соглашаясь с позицией Е.И. Третьяковой, придерживаемся мнения о целесообразности замены термина «обращение» понятием «оборот» [15, с. 115] ввиду того, что последний обладает более широким значением и представляет собой взаимосвязанные действия по обеспечению населения лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биологически активными добавками.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Современное уголовное законодательство требует выверенной и точной терминологии. Использование каждого термина при построении диспозиции статей уголовного закона должно быть обоснованным, как с технико-юридической, так и с логической точек зрения.

На современном этапе позиция уголовного законодателя, отображенная в диспозиции ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, на наш взгляд, не соответствует вышеуказанным стандартам. Одновременное использование, хотя и сходных, но все-таки различных понятий в рамках описания единого состава преступления, видится нам пробелом правового регулирования уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. Это в значительной степени затрудняет деятельность правоохранительных, контролирующих и надзорных органов, не способствует созданию эффективной системы противодействия нарушению закона в области реализации медицинской продукции.

Полагаем, решить данную проблему возможно за счет приведения содержания ст. 238¹ УК РФ к «единому знаменателю», что будет подразумевать использование лишь одного из существующих терминов. Выбор, с нашей точки зрения, должен быть сделан в пользу термина «оборот», поскольку он обладает более широким значением и представляет собой взаимо-

связанные действия по обеспечению населения лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биологически активными добавками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова О.Н., Васильев А.В. О некоторых особенностях гражданского оборота // Нотариус. 2019. № 8. С. 12–15.

2. Коваленко В.Н. Частноправовые основы коммерческого регулирования в современном российском законодательстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2012. 57 с.

3. Крылов О.М. Понятие правовой категории «денежное обращение» и ее соотношение с правовой категорией «денежный оборот» // Административное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 27–35.

4. Маличенко В.С. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности обращения лекарственных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 196 с.

5. Мокеева Н.Н., Заборовская А.Е., Фрайс В.Э. Деньги и денежно-кредитная система. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2019. 148 с.

6. Мохов А.А. Фармацевтическое право как феномен // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 54–62.

7. Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/?ysclid=I9cxq7vio0334585043 (дата обращения: 20.08.2022).

8. О вводе в гражданский оборот: письмо Росздравнадзора от 28 ноября 2019 г. № 01И-2906/19 // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338942/?ysclid=I9cw9n4k44850180451 (дата обращения: 20.08.2022).

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Classes.ru. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-19273.htm> (дата обращения: 18.07.2022).

10. О наркотических средствах и пси-

хотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/?ysclid=19cyn9s3kh998937737 (дата обращения: 20.08.2022).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 164-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33892/?ysclid=19cvtqq7ua699622478 (дата обращения: 20.08.2022).

12. *Пархоменко Д.В.* Теоретические основы и организационно-методические подходы к обеспечению национальной безопасности России в сфере обращения лекарственных средств: дис. ... д-ра фарм. наук. М., 2005. 260 с.

13. *Понкин И.В., Понкина А.А.* Фармацевтическое право: монография. М.: ГЭОТАР Медиа, 2017. 144 с.

14. Толковый словарь Ожегова // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/>

[ozhegov/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82?ysclid=15tmh3j4pn362900438](https://www.ozhegov.ru/dict/word/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82?ysclid=15tmh3j4pn362900438) (дата обращения: 18.07.2022).

15. *Третьякова Е.И.* Проблемы применения законодательства об ответственности за фальсификацию лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 3-2. С. 112–118.

16. *Фирсов И.В.* Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 26 с.

17. *Шандра М.Ю.* Правовое регулирование оборота лекарственных средств на потребительском рынке Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. 234 с.

18. *Шведова А.Ю.* Понятие гражданско-правового оборота лекарственных средств // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. 2018. С. 241–243.